

Хань Юй только слышал, что в основном мужчины пользуются любовью между мужчинами и женщинами, но он не ожидал, что она окажется более решительной, чем большинство мужчин. После той ночи она развернулась и ушла, как ни в чем не бывало.

После этого, когда он потерял контроль и поцеловал ее, она все еще выглядела так, будто ее сильно оскорбили. Он думал, что она была такой юной и невинной, и пожалел об этом.

Теперь он смотрел на очаровательную и соблазнительную девочку, сидящую за столом.

Вот ведь маленькая фея, вот ведь маленькая лгунья.

Кто знает, сколько людей попали под ее обаяние - Фэн Цзыин, Цзинь Чжифэн, Шань Юань, ученики горы Тяньюй, которых он не мог назвать по именам. Каждый из них был без ума от нее. Они хотели отдать все свои богатства и взять ее в жены.

Какой бы ни был мужчина, он не мог успокоиться. В этом ее природное очарование.

Подумав об этом, он с силой сжал руку. Жемчужины из ее свадебного платья упали с красного халата на столешницу. Затем они покатались по земле, подпрыгивая, и наконец исчезли.

Линь Сяоча знала, что перевернула машину, знала, что он рассердился, но не ожидала, что последствия будут настолько серьезными. Она не ожидала,

что он стал совсем другим человеком и заманил ее в ловушку.

Это было за пределами ее ожиданий. Она не понимала, почему, но она всегда была человеком с ясной головой, знающим как обстоят дела и знающим, когда что делать.

Она понимала, чего хочет Хань Юй, и знала, что ей делать. Должно быть, он угадал половину ее настоящего лица. Если бы она сейчас притворялась целомудренной святой, это только разозлило бы его еще больше. Она могла только помочь ему погасить огонь, который он держал в себе.

Она не верила его словам о том, что они будут вместе до седых волос и состарятся рука об руку. Мужчины непостоянны. Он просто был слишком зол и не смог смириться. Поэтому она даст ему то, что он хотел. Когда ему надоеет, он отпустит ее, и тогда...

В это время ее разум больше не мог думать. Она вдыхала воздух с его ароматом и теплом. Запах хвои больше не был отчетливым, словно ее сожгли в пепел, оставив только палящий жар, который обжигал ее.

Ее великолепный красный халат давно превратился в несколько лоскутов, разбросанных по столу. Жемчуг и изумруды были разбросаны по столу. Остатки платья громоздились вокруг ее тонкой талии.

Она вся дрожала. Ее маленькая рука крепко сжимала порванную красную ткань. Даже если они делали это уже во второй раз, ей все равно было очень трудно удовлетворить его страсть. Вскоре ее глаза заволокло туманом, а в глазах появились звездочки и точки.

Он смотрел на трепещущую женщину, на ее огромную светящуюся белизну.

Хотя она была маленького роста, она была изысканна и грациозна. Все в ней было правильно. Ее длинные ноги были пропорциональными и белыми, а все ее тело источало пронизывающий до костей шарм, который цеплял людей и заставлял их оцепенеть.

Он поднял свои красные глаза и посмотрел на маленькую девочку перед собой.

У нее была скоординированная и послушная поза, готовая позволить ему играть и делать все, что он захочет, но ее глаза были робкими и дрожащими.

"Испугалась?"

Линь Сяоча знала, что делать, но, вспомнив их последний раз, инстинктивно отступила. Она отодвинула бедра назад и немного отстранилась.

Мужчина на мгновение опешил, затем притянул ее мягкие ягодицы и прижал к себе.

Ее восклицание прозвучало для него очень приятно. Он наклонился к ее горячему маленькому ушку и сказал: "Слишком поздно. Ты первая меня соблазнила".

Он был очень силен и не оставил ей ни единого шанса. Он был очень умен и нашел все слабые места во всем теле Линь Сяоча. Еще более пугающим было то, что он казался безжалостным и бесконечным в своей физической силе, словно он выплескивал одиночество восьми тысяч лет одиночества.

Линь Сяоча закусил губу и обняла его за шею, глядя на яркое небо блестящими абрикосовыми глазами. Она хотела сделать следующий шаг для своего будущего, но ее мозг был пуст, и она не могла думать.

Она могла только чувствовать его ласки, его гнев и его бурные волны.

Она не знала, сколько времени прошло. Ей казалось, что она умирает и омолаживается в вечном дне.

И он такой горячий...

Он игнорировал ее мольбы о пощаде, как будто чем жалостливее она плакала, тем больше он возбуждался.

Его выражение лица оставалось святым, но то, что он делал, было совершенно противоположным святому.

Как я могла спровоцировать такого человека?

Нет, он не человек! Зверь!

Прежде чем потерять сознание, она выругалась первым в своей жизни ругательством: [Ты тупая идиотская система, ты сделал мне больно.]

*

Тысячелетняя репутация горы Тяньюэ была полностью разрушена свадьбой.

Известный как меч горы Тяньюй, высокочтимый второй старейшина фактически похитил невесту своего племянника в день свадьбы. А жених, Шан Юань, самый гордый ученик под руководством лидера и будущий лидер Горы Тяньюй, неожиданно оказался демоном.

Все это было невероятно.

В Туманном Зале Горы Тяньюй Линь Ишань вскочил с громовым гневом: "Гора Тяньюй должна дать семье Линь объяснения!"

Третий старейшина и несколько сильнейших учеников его магической секты безуспешно пытались проникнуть в тайное царство Хань Юя.

"Хотя второй старейшина умелый мастер, вы хотите, чтобы я поверил, что третий старейшина, который является главой магической секты, все еще не может разрушить рунные барьеры со своими учениками! Неужели ваша гора Тяньюй сговорила и намеренно обманула меня?"

Третий старейшина собрал всю свою духовную силу. Он вспотел, словно под дождём, покраснел и покачал головой: "Я не некомпетентен, но второй старейшина, похоже, стал сильнее за ночь".

Цин Ранцзюнь продолжал держать руки на своей тычке, глубоко задумавшись.

Ученики за пределами зала посылали новости одну за другой. Все слои общества атаковали гору Тяньюй.

Скорее всего, это было дело рук Фэн Наньфэй. Гора Тяньюй всегда уравнивала и держала Фэн Наньфэй под контролем в плане силы. До нее в Горе Тяньюй обучались две сестры. Казалось, что она хотела воспользоваться возможностью победить Гору Тяньюй.

За исключением Фэн Фэйяо, которая смотрела на всё это, как на хорошее представление в императорском городе, остальные старейшины были ошеломлены этим вопросом.

Но Цзян Чэнцзы продолжал трогать свою бороду, не говоря ни слова.

Линь Ишань посмотрел на Цзян Чэнцзы, который бездействовал от начала до конца. Он исчерпал свое терпение и сердито сказал: "Похоже, что глава посвятил себя защите Хань Юя! Моя армия города Банься - не украшение!"

Цин Ранцзюнь встал. "Городской лорд Банься, подождите минутку. Дело не в том, что мы защищаем Второго Старейшину. Просто я знаю его уже много лет, но он не стал бы так поступать, как бы я ни думал. Я думаю, что в этом событии есть какая-то скрытая подоплёка".

Даже по десяти тысячам причин Цин Ранцзинь верил, что Хань Юй, которого он знал, никогда бы не сделал ничего подобного, как похищение женщины на людях или увод невесты своего племянника.

Цзян Чэнцзы наконец встал и сказал Цин Ранцзюню: "Это потому, что ты не знаешь его настоящего".

Все старейшины смотрели на Цзян Чэнцзы, не понимая его слов.

Как он мог всё это объяснить?

"Какой он на самом деле, семье Линь все равно! Это не имеет никакого отношения ко мне!"
Линь Ишань совсем не заботился о Хань Юе. Он заботился только о своей дочери!

Он взмахнул рукавом и собрался уходить.

Но он услышал, как Цзян Чэнцзы сказал: "Если я скажу тебе, что он - Птица Вермилион, ты все еще будешь думать, что это не имеет к тебе никакого отношения?"

Как только он это сказал, во всем зале стало так тихо. Можно было услышать, как падает иголка.

Птица Вермилион была причиной рождения страны Чжу Юнь. Для всех в стране Чжу Юнь Птица Вермилион является верховным богом.

Как можно было использовать ее для небрежных шуток?

Старейшины один за другим обратили свои взоры на Цзян Чэнцзы. "Глава, о чем ты говоришь?"
Он помешался?

Цзян Чэнцзы вздохнул и медленно сказал: "Как вы думаете, почему в тот день измерительные камни Секты Зверя взорвались одновременно?"

Все вспомнили, что произошло в тот день, и это действительно было очень подозрительно.

"Потому что Измерительный Камень Духа Секты Королевского Зверя не может противостоять божественной силе Птицы Вермилион", - добавила Фей Мяоинь.

Она вспомнила красный свет, вспыхнувший в небе после внезапного смеха Хань Юя во дворце Ланьюэ, а также пылающий жар его духовной силы.

Всех словно поразила молнией.

Значит ли это, что бог, которому страна Чжу Юнь поклонялась тысячи лет, всегда был рядом с ними?

"Тысячи лет назад эта земля была заморожена. Птица Вермилион пришла в мир, растопила лед и снег и принесла огонь на эту землю. Только тогда наши предки основали здесь государство и назвали его страной Чжу Юнь.

Именно здесь Птица Вермилион поднялась на облака, и отсюда началась жизнь страны.

Но хотя Птица Вермилион - бог, она также и зверь. У нее властный и высокомерный характер и сильное чувство собственности. Она горит адским пламенем по всему телу и может легко сжечь всех существ в стране Чжу Юнь. Поэтому он передал свою божественную силу фениксу, который был рядом с ним, после чего тот превратился в человека и смешался с толпой.

Он запечатал пламя своего тела, изучая человеческие привычки, чтобы сдерживать свои животные инстинкты, и практикуя искусство льда, чтобы подавить огонь Неземного мира.

Он практиковался более восьми тысяч лет, не говоря уже о его теле Птицы Вермилион. То, что он мог сделать, ни вы, ни я не можем себе представить. Была причина, по которой он поставил эту печать в своем теле, потому что он просто не хотел подвергать людей опасности

снова и снова."

Цзян Чэнцзы сказал все это на одном дыхании, и никто во всем зале не мог говорить. Он перевел взгляд своих серых глаз на Линь Ишаня: "Теперь, когда его печать снова открыта и, как Птица Вермиллион, он хочет заполучить твою дочь. Что ты можешь сделать?"

<http://tl.rulate.ru/book/57527/2796485>